

Стахановское движение

Жители спецпосёлка

У стенда
соцсоревнованияНа строительстве
шамотно-динасового цеха.
1931 год

О них не сообщали сводки

Не все заключённые и трудпоселенцы желали участвовать в гонке за рекордами

В конце августа 1935 года горняк Алексей Стаханов за смену многократно перевыполнил задание. Его примеру последовали и другие шахтёры, а движение, охватившее многие отрасли промышленности, стали называть стахановским. В нём приняли активное участие и заключённые Челябинской области. Обратимся к материалам областного архива, до недавнего времени носившим гриф секретности.

Догоним и перегоним

Как сообщали передовицы газет, «сущность стахановского метода – в новой продуманной организации труда, подготовке и организации рабочего места, рационализации производственных процессов, в изучении и освоении инструментов. Этот метод подтверждает слова товарища Сталина, что техника во главе с людьми, овладевшими ею, может и должна творить чудеса. В стахановском движении вождем партии и народа мудро разглядел начало нового высшего этапа социалистического строительства, в котором растут подлинные герои

труда. Стахановский почин должен был стать движением широких народных масс, добившихся максимальной производительности труда, положивших в основу всей работы речь товарища Сталина».

Показательная характеристика осуждённого Герасима Кузнецова, работавшего грузчиком хозяйственного двора: «После проработки речи т. Сталина он поставил перед собой цель стать стахановцем, что доказал в работе живым делом. До проработки мудрой речи т. Сталина Кузнецов грузил на автомашину одну тонну 500 килограммов, а после её проработки довёл погрузку до трёх тонн, при этом сэкономив рабочее время. Кузнецов заслуживает звания стахановца».

Характеристика Анисьи Урванцевой, неграмотной телятницы, осуждённой по уголовной статье, гласила: «Она вырабатывает свою норму на 172 процента, даёт вместо предусмотренных по плану 504 килограммов привеса от телят 858 килограммов, ухаживая за 30 телятами при норме 25. Когда её спрашивают, каким путём она добила таких высоких показателей, говорит, что любит телят не меньше своих детей, изучает персонально каждого телёнка, его нрав и характер. Главное – ей помогает то, что из неграмотной она превращается в грамотную, посещая профтехкурсы».

Рабочим закрытых учреждений рекомендовалось вести специальные производственно-бытовые дневники стахановца.

Одна из записей такого дневника: «Я, Абрамов Василий Николаевич, работаю на ремонтах промышленных печей Магнитостроя. За октябрь выполнил норму на 282 процента. При уборке мусора из печи я раньше пользовался носилками, где требовалось два человека. Сейчас носилки заменил тачкой, и производительность труда увеличилась в полтора раза. При сортировке раньше годный кирпич выбрасывали вместе с мусором. Теперь я произвожу выборку пригодного кирпича, затрачивая меньше времени на подножку материала. На подножке кирпича нас работало двое. Сейчас работаю один и перевыполняю план».

Сохранился в архиве и список рекордсменов-стахановцев Магнитогорской ИТК НКВД на 10 декабря 1935 года:

«А. Цыплятников (статья УК 74, срок два года) на прокатном складе вырубки стали выполнил план на 568 процентов, уплотнив рабочее время и отлично изучив пневматический молоток. Л. Чернов (статья 58, срок десять лет) на земляных работах выполнил план на 450 процентов, изучив грунт и хорошо под-

готовив инструмент. И. Рудовский (статья 72, срок два года), токарь по металлу, выполнил план на двести процентов».

Всего за этот период начальником Магнитогорской ИТК НКВД Гейнеманом названы стахановцами и отмечены 78 человек, причём только трое из них были осуждены по политической статье, остальные по бытовым и уголовным делам.

От работы кони дохнут

Но не все заключённые и трудпоселенцы области желали участвовать в гонке за рекордами. В обстановке строгой секретности комендант трудпосёлка Саткинского района получил следующее указание: «Немедленно сообщите, какие практические меры приняты по разъяснению стахановского метода работы среди жителей посёлка, и вышлите резолюцию по проработке данного вопроса. Сообщите, как вами разоблачены неправильные суждения об этом движении».

Начальнику УНКВД области Верховскому доносили: «Мнения о стахановском методе удовлетворительные. Имеются и негативные настроения отдельных поселенцев. В клубе посёлка И. Попов говорил: «Нас дурят, сулят золотые горы, обещая досрочное освобождение

и восстановление в правах. Работай, мол, как лошадь. Губить сам себя не желаю. Если им нужно, то пусть сами становятся стахановцами». А трудовой поселенец И. Баклашин заявил: «Какой-то метод по-стахановски придумали и заставляют работать. Если мы будем так вкалывать, то нам сразу прибавят нормы. Иуда Стаханов пусть за нас пашет. О нас бы лучше позаботились».

Выше поднимем знамя рекордов

В конце 1935 года состоялся первый слёт стахановцев Магнитогорской ИТК, направивший обращение начальнику УНКВД Верховскому: «Вам, лучшему чекисту, большевику и воспитателю мы шлём свой пламенный и революционный привет. Под вашим твёрдым чутким руководством стахановскими методами мы не только перевыполняем досрочно промфинплан, но на основе подлинно исправительно-трудовой политики перековываем себя и готовимся к тому, чтобы вернуться гражданами социалистической родины. Заверяем вас, что после слёта ещё выше поднимем знамя стахановского движения, закрепив первенство по Челябинской области среди мест заключения. По поручению слёта – начальник Магнитогорской ИТК Гейнеман».

Шёл 1935 год, год великой ломки и «перековки», ставший прологом массовых репрессий. Первым как «врага народа» расстреляют Верховского, за ним – Гейнемана.

✍ Валерий Ефимов, краевед

День в истории

Поседевшая юность

Необъявленная афганская война длилась девять лет, один месяц и 19 дней

В декабре 1979 года руководство СССР приняло решение о вводе и размещении своих войск в Афганистане. Через эту кровавую мясорубку прошло более 500 тысяч советских военнослужащих. Магнитка потеряла в афганских горах шестнадцать своих сыновей.

Их имена навсегда вошли в историю города: А. Азаров, Е. Алиханов, И. Бутов, А. Гаршин, С. Забаев, И. Зинченко, Э. Можгин, В. Плешков, А. Сердобинцев, С. Скоморохов, В. Сорокин, С. Степанов, С. Трухан, И. Шурыгин, В. Юрченко, И. Яковлев.

Уже после окончания афганской войны к скорбному списку потерь на левобережном воинском кладбище стали добавляться новые обелиски солдатам-афганцам, ушедшим уже в мирное время.

Рассказывают родные и близкие Евгения Козлова: «Он был обыкновенным деревенским парнем, полу-

чившим специальность в городском училище. Вот, собственно, и вся его мирная биография. Далее – Афганистан, «священный долг защищать Родину». На войне он быстро повзрослел и ожесточился: либо ты убьёшь, либо – тебя. Война не отпускала его и после демобилизации. По ночам кричал от боли и воспоминаний, снова рвался в свой Афганистан, где погибли друзья. После него остались лишь несколько воинских значков, грамота афганского правительства и фотографии.

Бой на рассвете

Некоторых подробностей бывшего старшина Владимир Вдовин, конечно, не помнит, забылись имена и фамилии, но лица погибших боевых товарищей до сих пор стоят перед его глазами.

– Я служил в десантно-штурмовой бригаде в городе Чирчик, недалеко от Ташкента, – рассказывает воин-

Мемориал афганцам

интернационалист Владимир Вдовин. – В январе 1980 года бригаду, бронетехнику, легковые и грузовые машины по тревоге загрузили в самолеты ИЛ-76. Встречал нас аэродром Термеза. Здесь прошли месячную подготовку. Вся техника под прикрытием броневой машины десанта двинулась своим ходом в Афганистан, к месту дислокации Кундуз. Мы стоварищами полетели на «вертушке» и сразу получили боевое крещение: при посадке нас обстреляли. Вертолёт превратился в дырявую консервную банку. Вторая часть бригады, следующая

самостоятельно, тоже получила крещение кровью. Погиб водитель «ЗИЛа», а мы получили серьёзный урок – не включать свет в кабине по окончании стрельбы.

Запомнился и первый бой с большими потерями. В ту памятную июньскую ночь 1980 года меня, командира отделения, приняли кандидатом в ряды КПСС. В бой с ребятами через два часа уходил коммунистом. Перед нами поставили боевую задачу – очистить город от тысячи душманов. Впоследствии выяснилось, что нам противостояли более четырёх тысяч.

Захватить противника врасплох не получилось – нас встретили шквальным огнём. У БМД загорелась передняя броня. Механика водителя подвели нервы: машина сползла в яму и заглохла. Сбив пламя, дали «по газам». Застряли под глиняным забором, пытались подтащить слетевшую гусеницу. В это время раздались выстрелы. Механик схватился за лицо и упал. Прикрыл его собой и затащил под БМД. Боекомплект, гранаты остались в машине. Эдик, парень из Чувашии, отдал мне гранаты. До сих пор бога благодарю и Эдика помню. Гранаты полетели во врага. Потом уже без задержки исправили повреждения и рванули вперёд. На окраине кишлака семь наших БМД неожиданно атаковала душманская конница. Как в кино – чёрные тучи всадников летели на боевые машины с винтовками и «горючками». Десантники отбили эту атаку. Больше душманы в открытой бой не лезли: вели партизанскую войну, с засадами и подрывами.

Вскоре прилетел маршал Соколов, лично вручить награды. Командир взвода был недоволен: он представлял меня к ордену, а пришла только медаль «За боевые заслуги». Но я радовался, что остался жив: ведь многим боевые награды вручали посмертно.

✍ Валерий Ефимов, краевед